

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 5 ■ 2025 ■ Том 15

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН

(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия);
Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия);
Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия);
Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия);
Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);
Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
Д.Б. ФЕРРЕЙРА (Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution, Бразилия);
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия);
Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия);
В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия);
С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия);
М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия);
С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия);
А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия);
Д.Е. МЕДВЕДЕВ (ПАО «ТАТНЕФТЬ»);
Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия);
А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия);
Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия);
Д.А. ТУМАНОВ (Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Россия);
Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия);
М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Ю.М. Насырова
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: Л.Д. Валева
Отдел подписки: mvgp@mvgp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 5 ■ 2025 ■ Volume 15

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State
Law University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov
State Law Academy, Russia); FERREIRA, D.B. (Revista
Brasileira de Alternative Dispute Resolution, Brazil);
KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma of the Russian
Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State
Institute of International Relations (University), Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,
Russia); MEDVEDEV, D.E. (PJSC TATNEFT); PAVLUSHINA, A.A.
(Samara State Economic University, Russia); SCHWARTZ, M.Z.
(Saint Petersburg State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia);
STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University,
Russia); SULTANOV, A.R. (Pepeliaev Group, Russia);
TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by F.M. Dostoevsky,
Russia); TUMANOV, D.A. (All-Russian Academy of Foreign
Trade of the Ministry of Economic Development of the
Russian Federation, Russia); YUDIN, A.V. (Samara National
Research University named after academician S.P. Korolev,
Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University, Russia);
ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Nasyrova, Yu.M.
Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: Samoilova, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Valeeva, L.D.

Subscription Department: mvgp@mvgp.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»
119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.
Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The journal «Herald of Civil Procedure» is included into the
official governmental List of leading peer-reviewed
scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам пятый номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2025 г.

Выпуск журнала открывает работа доктора юридических наук, заведующего кафедрой гражданского процессуального права, декана юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге Антона Валерьевича Ильина на тему «Межотраслевая преюдиция в гражданском процессе». В статье отмечается, что применение правил процессуального закона о пределах действия приговора по уголовному делу или постановления суда по делу об административном правонарушении вызывает сложности на практике: что представляет собой подлежащее преюдиции противоправное действие, включает ли оно последствия и их размер, распространяется ли межотраслевая преюдиция на лиц, участвующих в гражданском, но не участвовавших в уголовном деле? Все это требует концептуального переосмысления межотраслевой преюдиции, с тем чтобы понять, что лежит в основе действующих процессуальных правил, существует ли асимметрия межотраслевой преюдиции в гражданском и уголовном процессах, верно ли в законе определены ее объективные пределы. В работе все эти вопросы обсуждаются в русле учения о законной силе судебного акта.

Продолжает раздел исследование доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), судьи ВАС РФ в почетной отставке, члена Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Евгения Валерьевича Вавилина и ведущего советника отдела законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности Правового департамента Министерства экономического развития РФ Валерия Евгеньевича Вавилина под названием «Судебная доктрина в области цифровизации гражданского оборота: трансформация права». В работе рассмотрена проблема формирования судебной доктрины в сфере цифровизации гражданского оборота и судопроизводства. Выявлены противоречия в практике применения правовых норм к отношениям по созданию, владению, пользованию и распоряжению виртуальным имуществом, а также в оценке адаптации традиционных правовых институтов к новеллам цифровой экономики. Авторами отмечено, что актуальное правовое регулирование не обеспечивает достаточного уровня определенности в вопросе признания элементов цифровой реальности объек-

тами гражданских прав. Как указано исследователями, названное обстоятельство является одной из причин нарушения принципа единства судебной практики в сфере цифровизации гражданского оборота.

Кроме того, в данном разделе опубликована работа доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Сергея Леонидовича Дегтярева и кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского процесса Уфимского университета науки и технологий Максима Владимировича Горелова на тему «Отказ в исполнении судебного решения на территории иностранного государства как основание для применения производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве». В статье исследуется ключевой вопрос, связанный с признанием основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, – отказ в исполнении судебного решения на территории иностранного государства как безусловное основание для применения института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве. Доказывается, что в данном случае в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует иной способ защиты прав заинтересованных лиц при признании и исполнении судебного решения арбитражного суда Российской Федерации на территории иностранного государства при возникновении между судами различных государств спорных ситуаций по вопросу ненадлежащего извещения сторон спора.

Далее следует работа кандидата юридических наук, доцента, профессора Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», академического руководителя магистерской программы «Международный спортивный менеджмент, маркетинг и право» Александра Викторовича Чеботарева на тему «Разрешение спортивных споров: пробелы в современном нормативно-правовом регулировании». В статье исследуется проблематика, связанная с пробелами в действующем законодательстве, регламентирующем процедуру разрешения споров в сфере профессионального спорта при помощи третейских судов. Указывая, что данная область правоприменения в последнее время претерпела определенные изменения, автор отмечает несовершенство принятых норм и предлагает порядок их корректировки. Автор подробно анализирует компетенцию третейского органа в части разрешения спортивных споров, определенную Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Завершает раздел статья кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Владислава Дмитриевича Туктамышева на тему «Арбитраж в условиях санкций». В статье рассматривается влияние ограничительных мер (санкций) на третейское разбирательство с участием российских лиц. Автор изучает влияние санкций на компетенцию состава арбитража, арбитражное

разбирательство и механизм признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Компетенция состава арбитража основывается на арбитражном соглашении и арбитрабельности спора. Указывается, что на арбитрабельность спора санкции не влияют. При этом ограничительные меры могут влиять на исполнимость арбитражного соглашения, если такие меры ограничивают право на судебную защиту. Выявлены трудности в правоприменении данных положений.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд доктора юридических наук, профессора кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, профессора кафедры гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского университета им. Н.Г. Чернышевского Евгения Георгиевича Потапенко на тему «Технико-юридическое выражение полномочий суда в цивилистическом процессуальном законодательстве». В статье рассматривается вопрос технико-юридического закрепления в цивилистической процессуальной норме полномочия суда на совершение конкретного процессуального действия. Отмечается, что такое полномочие может быть выражено как в обязывающей, так и в управомочивающей процессуальной норме. Автор не соглашается с мнением о том, что суд в конкретном цивилистическом процессуальном правоотношении всегда является обязанным субъектом и его полномочие на совершение процессуального действия должно быть императивно закреплено в обязывающей процессуальной норме. В статье отстаивается мнение, что полномочие суда выступает одновременно правом и обязанностью суда, в том числе при его выражении в управомочивающей компетенционной норме.

В разделе «История гражданского процесса» представлена работа доктора исторических наук, доктора политических наук, доктора юридических наук, доцента, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Павла Николаевича Дудина под названием «Очерк о зарождении гражданского процесса в Китае». В статье рассматривается история зарождения и развития институтов гражданского процесса в имперском Китае, бросая вызов распространенному мнению о сугубо уголовном характере дореспубликанского китайского права. В исследовании выявляются ранние формы (зачатки) ключевых процессуальных институтов: право частной инициативы в подаче иска, элементы состязательности, правила о юрисдикции и доказательствах, а также значительная роль медиации. Особое внимание уделяется переломному моменту в начале XX в. – принятию «Устава гражданского судопроизводства» 1921 г.

В данном разделе также публикуется «Устав гражданского судопроизводства» Китая 1921 г.

В традиционном разделе «Иностранный гражданский процесс» представлено исследование кандидата юридических наук, ведущего научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Андрея Игоревича Щукина и аспиранта Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Игоря Алексеевича Воскобойника на тему «Доступность английского правосудия на фоне ограничительных мер в отношении России: справедливое судебное разбирательство v. санкции (часть II)». Статья посвящена проблеме соблюдения принципа верховенства права и права на доступ к правосудию в контексте британских санкций против отдельных лиц и организаций. Авторы утверждают, что введение таких санкций сопровождается ограничением фундаментальных прав человека, прежде всего права на справедливое судебное разбирательство и на квалифицированную юридическую помощь. Они подчеркивают, что односторонние санкции, даже если их причины кажутся политически оправданными, не освобождают государства от международных обязательств в сфере прав человека. В целом статья критикует санкционную политику Великобритании как несовместимую с принципами верховенства права и международными стандартами справедливого правосудия.

Также в данный раздел вошел труд кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия Ларисы Владимировны Юн на тему «Судебная защита экологических прав граждан и юридических лиц в судах общей юрисдикции и арбитражных судах». Автором проанализированы вопросы современного правопонимания, правового регулирования и защиты экологических прав граждан в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в Российской Федерации и других странах Содружества Независимых Государств. Во всех странах-участниках, входящих в состав СНГ, судебная защита прав и свобод человека и гражданина признается в качестве гарантии. Защита прав на благоприятную окружающую среду, на получение информации о состоянии окружающей среды, на возмещение вреда (ущерба), причиненного вследствие совершения экологических правонарушений, становится в большей степени предметом рассмотрения в обозначенных судебных органах. Автор приходит к выводу о том, что в рамках рассмотрения поступившего в суд обращения возникает ряд актуальных проблем, из-за которых невозможно урегулировать правовой спор.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликована работа на тему «Межотраслевые связи отдельных правовых категорий гражданского процесса» доктора юридических наук, профессора кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета Марата Рашидовича Загидуллина и аспиранта кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета Руслана Олеговича Николаева. Данная статья посвящена изучению межотраслевых связей гражданского процесса и цивилистики через призму содержания отдельных категорий. Связь отраслей права проявляется в первую очередь именно на категориальном уровне, и для более глубокого исследования необходимо анализировать вопросы струк-

туры и связи правовых категорий в отраслях права. В рамках статьи проанализированы конкретные примеры связи цивилистического процесса и цивилистики – через призму принципов права, правовых норм, правовых категорий.

В традиционном разделе «Судебная власть и практика» представлена статья доктора юридических наук, профессора кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), главного научного сотрудника сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, советника президента Российской академии наук, судьи Арбитражного суда г. Москвы (в отставке) Василия Андреевича Лаптева на тему «Процессуальные аспекты рассмотрения дел о привлечении к субсидиарной ответственности лиц по обязательствам общества». В статье исследуются случаи привлечения лиц к ответственности по обязательствам корпоративных организаций с учетом юридической практики, свидетельствующей о росте количества данной категории дел. Анализируются нормы процессуального законодательства в части компетенции суда и порядка рассмотрения данных заявлений. Выявляются различия при рассмотрении дела в порядке искового производства (корпоративный иск), в рамках дела о банкротстве, после его завершения и вне рамок дела о банкротстве.

Также в данный раздел вошел совместный труд судьи Арбитражного суда Поволжского округа Марата Мухамматовича Сабирова и кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета Лидии Леонидовны Сабировой на тему «Актуальные вопросы в практике разрешения споров, связанных с признанием недействительным дополнительного соглашения, заключенного в рамках государственного (муниципального) контракта». Данная статья посвящена комплексному анализу правовой природы государственного контракта, специфики дополнительных соглашений к нему и актуальной судебной практики по вопросам оспаривания таких соглашений. Авторы отмечают, что в отличие от обычных гражданско-правовых сделок, где допускается возможность изменения любых условий договора при взаимном согласии сторон, в государственных контрактах действует презумпция неизменности условий, а возможности модификации являются исключением из общего правила. Помимо этого делается вывод о том, что, несмотря на довольно сложную категорию данных споров, в судебной практике наметилась тенденция к ее единообразию.

Завершает раздел статья под названием «Пределы модификации иска: простота в сложности», подготовленная кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, судьей Арбитражного суда Свердловской области в отставке, заслуженным юристом РФ Михаилом Львовичем Скуратовским. Данная работа посвящена такой актуальной теме цивилистического процесса, как пределы распоряжения истцом иском путем изменения предмета и основания, дополнения и уточнения исковых требований, изменения их размера. Статья

подготовлена на материалах арбитражного процесса, так как, по мнению автора, этот процесс, в силу особенностей экономической деятельности и, соответственно, рассматриваемых арбитражными судами споров, как никакой другой, «готов» к изменению возможных подходов доктрины, законодателя и судов к формулированию пределов изменения иска. В результате автор приходит к выводу о том, что сложившееся у большинства юристов представление о структуре иска упрощено и, сталкиваясь с юридической реальностью, является причиной многих проблем правоприменения в этом сегменте процесса.

В разделе «Критика и рецензии» представлена рецензия доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, заведующего кафедрой цивилистического процесса Уральского филиала Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, заслуженного деятеля науки РФ Владимира Владимировича Яркова под названием «Справочники по доказыванию в гражданском, арбитражном и административном процессах (под ред. И.В. Решетниковой; М.: Норма)». В рецензии отмечается, что отличительной чертой Справочников является практическая направленность, лаконичность и логика правоприменителя. В создании трудов участвовали представители уральской процессуальной школы – ученые и практикующие юристы с богатым судебным опытом. Ведущую роль сыграла д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ И.В. Решетникова, чьи научные и практические подходы легли в основу концепции изданий. Справочники активно используются на практических занятиях по гражданскому и арбитражному процессу, административному судопроизводству и при написании выпускных квалификационных работ в юридических вузах. Справочники обладают высокой значимостью для практикующих юристов.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 125 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора В.С. Тадевосяна;
- 90 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора М.Х. Хутыза;
- 60-летний юбилей постоянного автора и члена редакционной коллегии журнала А.Р. Султанова.

*С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев*

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. ИЛЬИН,

доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского процессуального права,
декан юридического факультета Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2025-15-5-15-35>

Применение правил процессуального закона о пределах действия приговора по уголовному делу или постановления суда по делу об административном правонарушении вызывает сложности на практике: что представляет собой подлежащее преюдиции противоправное действие, включает ли оно последствия и их размер, распространяется ли межотраслевая преюдиция на лиц, участвующих в гражданском, но не участвовавших в уголовном деле? Все это требует концептуального переосмысления межотраслевой преюдиции, с тем чтобы понять, что лежит в основе действующих процессуальных правил, существует ли асимметрия межотраслевой преюдиции в гражданском и уголовном процессах, верно ли в законе определены ее объективные пределы. В работе все эти вопросы обсуждаются в русле учения о законной силе судебного акта. Автор приходит к выводу о том, что межотраслевая преюдиция в гражданском процессе, подразумевающая необходимость принять без доказывания ряд обстоятельств, ранее установленных в приговоре, выступает проявлением не преюдициальности, а обязательности приговора. Именно необходимостью обеспечить обязательность приговора объясняется запрет суду в рамках гражданского процесса переустанавливать обстоятельства, которые обеспечили окончательный вывод суда по уголовному делу.

Ключевые слова: преюдиция; обязательность; факты; компенсация вреда; законная сила судебного акта.

INTERSECTORAL PREJUDICE IN CIVIL PROCEDURE

A.V. ILYIN,

Doctor of Legal Sciences, Head, Department of Civil Procedural Law,
Dean, Faculty of Law, HSE University in St. Petersburg

The application of the rules of the procedural law on the scope of a verdict in a criminal case or a court order in an administrative offense case causes difficulties in practice: what is an unlawful act subject to prejudice, does it include consequences and their size, does intersectoral prejudice apply to persons involved in a civil case but not involved in a criminal case? All this requires a conceptual rethinking of intersectoral prejudice in order to understand what underlies the current procedural rules, whether there is an asymmetry of intersectoral prejudice in civil and criminal proceedings, and whether its objective limits are correctly defined in the law. In the work, all these issues are discussed in line with the doctrine of the validity of a judicial act. The author comes to the conclusion that intersectoral prejudice in civil proceedings, which implies the need to accept without proof a number of circumstances previously established in the verdict, is a manifestation not of prejudice, but of the obligation of the sentence. It is the need to ensure the binding nature of the verdict that explains the prohibition of the court in the framework of civil proceedings to re-establish the circumstances that provided the final conclusion of the court in the criminal case.

Keywords: prejudice; obligation; facts; compensation for harm; legal force of a judicial act.

1. Вопросы, связанные с действием преюдициальности судебных актов, традиционно привлекают к себе внимание. Это неудивительно. Если взаимоотношения сторон уже давно находятся в конфликтной фазе, за их плечами не один проведенный процесс, победившая сторона хочет, чтобы установленные судом факты более не пересматривались, а проигравшая сторона, напротив, жаждет реванша, чтобы еще раз попробовать посостязаться в отношении спорных фактов. Искомое освобождение от доказывания, по мнению действующего процессуального закона, как раз и может дать преюдиция. Правильное понимание пределов действия преюдициальности помогает нам в решении задачи о том, какие обстоятельства по делу уже установлены судом раз и навсегда, и, значит, по их поводу больше нельзя состязаться, а в отношении каких обстоятельств вопрос об их существовании открыт. Тем самым мы добьемся и гармонизации действия судебных актов, чтобы между ними не было противоречий относительно того, какие обстоятельства являются твердо установленными, а какие – нет.

Еще более остро эта проблематика проявляет себя в области межотраслевой преюдиции, когда решается вопрос о том, какие обстоятельства, установленные судом по гражданскому делу, признаются судом, рассматривающим уголовное дело, без дополнительной проверки или какие факты, установленные в приговоре по уголовному делу или в постановлении суда по делу об административном правонарушении, обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях преступления (административного правонарушения). Здесь на уже озвученные сложности уяснения содержания преюдициальности накладываются особенности того судопроизводства, в рамках которого принят судебный акт, о преюдициальности которого в другом судопроизводстве идет речь.

Повсеместно наблюдаемый дефицит понимания пределов действия межотраслевой преюдиции в гражданском (арбитражном) судопроизводстве вызывает уйму практических сложностей применения норм о межотраслевой преюдиции в гражданском (арбитражном) процессе, несмотря на то, что эти правила известны нам не меньше ста лет¹. Так, неясно, почему из уголовного процесса в гражданский процесс переносится так мало обстоятельств (имело ли место противоправное действие и совершено ли оно данным лицом), в то время как из гражданского процесса в уголовный переносятся почти все установленные обстоятельства? Неясно, почему не преюдицируется размер причиненного преступлением или административным правонарушением вреда? Что представляет собой то самое установленное судом по уголовному делу «определенное действие», вывод о существовании которого обязателен для суда, рассматривающего дело в гражданском процессе? Наконец, есть ли у межотраслевой преюдиции субъективные пределы или же их нет?

В настоящей работе я хочу рассмотреть вопросы, связанные с межотраслевой преюдицией в гражданском процессе. Говоря о гражданском процессе, я, имея в виду общность правил, регламентирующих межотраслевую преюдицию в ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, ч. 4 ст. 69 АПК РФ и ч. 3 ст. 64 КАС РФ, буду подразумевать равным образом и арбитражный процесс, и административное судопроизводство (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений). Все, что будет сказано о пределах действия приговора по уголовному делу в рамках гражданского дела, справедливо и для действия постановления суда по делу об административных правонарушениях, учитывая позицию ВС РФ, посчитавшего в свое время, что действие преюдициальности названных судебных актов имеет аналогичный характер (см. абз. 4 п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 19 дека-

¹ Во всяком случае, с момента принятия УПК РСФСР 1922 г., ст. 13 которого провозгласила, что вступивший в законную силу приговор уголовного суда по вопросу о том, совершилось ли преступление и совершено ли оно подсудимым, обязателен для гражданского суда в тех случаях, когда этим судом рассматриваются гражданские последствия преступления, рассмотренного уголовным судом.

бря 2003 г. № 23 «О судебном решении»). В свою очередь, все, что будет сказано относительно приговора, применимо и в отношении иных постановлений суда по уголовному делу в силу прямого указания процессуального закона.

2. Прежде всего следует задаться вопросом о том, почему вообще закон выделяет межотраслевую преюдицию наряду с внутриотраслевой. По всей видимости, это происходит из-за того, что объем преюдициальности судебного акта критическим образом зависит от того, в каком виде судопроизводства будет задействован судебный акт. В рамках одного судопроизводства действие судебных актов признается по умолчанию одинаковым (внутриотраслевая преюдиция), так как само установление фактов осуществляется одинаково, а пределы действия законной силы судебного акта определяются по одним и тем же правилам. Однако в разных видах судопроизводства отличаются как процесс установления фактов, так и пределы действия законной силы судебного акта. Когда мы распространяем действие судебного акта, постановленного по правилам одного судопроизводства, на рассмотрение и разрешение дела в рамках другого судопроизводства (межотраслевая преюдиция), объем этого действия не будет таким же, как в «родном» судопроизводстве, вследствие названных различий между судопроизводствами (если они, конечно же, есть). Однако как такие различия определяют конкретные пределы межотраслевой преюдиции?

Довольно распространено следующее, тривиальное, объяснение этого феномена: пределы межотраслевой преюдиции предопределены особенностями фактоту установления, выражающимися в различных стандартах доказывания¹ в разных видах судопроизводства. Развивая эту мысль далее, можно сказать, что приговор суда потому имеет межотраслевое действие, что для уголовного судопроизводства действует самый строгий стандарт доказывания – вне всяких разумных сомнений (презумпция невиновности в своей оценочной части). Поэтому установленные в рамках уголовного судопроизводства факты должны приниматься без дополнительной проверки в рамках гражданского судопроизводства, где стандарты доказывания, как правило, значительно ниже. Это объяснение ошибочно.

Во-первых, такой подход игнорирует очевидный факт наличия у решения суда по гражданскому делу преюдициальной силы для уголовного дела (ст. 90 УПК). Если бы все определялось стандартом доказывания при рассмотрении и разрешении дел, то у решений судов по гражданским делам не было бы преюдициального эффекта применительно к уголовным или административным делам, ведь стандарты доказывания (воображаемые, конечно, ведь нормативных оснований для такого размышления нет) по гражданским делам ниже, чем по уголовным. Однако межотраслевая преюдиция в уголовном процессе не только существует, но и ее пределы буквально значительно шире, чем пределы межотраслевой пре-

¹ См., напр.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 206 (автор главы – Р.О. Опалев).

юдиции в гражданском процессе. Уже этого достаточно, чтобы отбросить подобное объяснение.

Во-вторых, при названном подходе у преюдициального эффекта приговора суда в рамках гражданского дела вообще не было бы объективных пределов. Между тем такие пределы существуют, они охватывают только два обстоятельства и не касаются основного спорного факта для гражданского дела – размера ущерба, который при этом зачастую является квалифицирующим признаком состава преступления и в этом качестве устанавливается при вынесении приговора. Ясно, что если бы все определялось стандартами доказывания, то установленный в рамках уголовного процесса факт (размер ущерба) был бы преюдициальным для гражданского дела, а это не так.

В-третьих, стандарты доказывания отличаются и для разных гражданских дел, но это наблюдение не ведет к дифференциации внутриотраслевой преюдиции в гражданском процессе. Наличие у принятого в рамках гражданского судопроизводства и вступившего в законную силу судебного акта преюдициальности как элемента законной силы судебного решения и ее объем применительно к другому гражданскому делу вовсе не зависят от того, по какому типу гражданского дела (и, значит, какой стандарт доказывания использовался для рассмотрения и разрешения данного дела) принят этот судебный акт.

В-четвертых, если бы пределы преюдициальности судебного акта определялись стандартом доказывания, установленным для дела, по которому этот судебный акт был принят, то у нас бы вообще не существовало единой преюдиции. В таком случае преюдицией был бы снабжен только тот судебный акт, при принятии которого бы использовался более строгий стандарт доказывания, чем тот, который надлежит использовать в рамках нового дела. Вследствие этого преюдициальность, а значит, и в целом законная сила судебных актов дифференцировалась бы не только по типу дела (приговор по уголовному делу «сильнее» в названном отношении решения суда по гражданскому делу, решение суда по делу о возмещении причиненного вреда здоровью «сильнее» решения суда по делу о взыскании долга по договору займа и т.п.), но и для одной категории дела от дела к делу, т.е. ситуативно. Последнее имело бы место тогда, когда мы бы хотели использовать в качестве основания для преюдициальности в деле с одним стандартом доказывания судебный акт, принятый по делу с другим стандартом доказывания. Если стандарт доказывания по делу, по которому принят судебный акт, выше стандарта доказывания по делу, в рамках которого ставится вопрос о преюдициальности, то преюдициальность возможна, если нет, то у судебного акта преюдициальность пропадает. Соответственно, никогда нельзя заранее сказать, есть ли у конкретного судебного акта свойство преюдициальности или его нет: в рамках одного дела оно есть, в рамках другого дела его может не быть (мерцающая преюдициальность). Это не только не соответствует закону, но и догматически не оправданно, так как ведет к ничем не обоснованной иерархии силы судеб-

ных актов по разным типам споров и подрывает механизм действия законной силы судебного решения как элемента обеспечения правовой определенности¹.

Установление на основе идеи дифференциации стандартов доказывания (говоря языком процессуального закона, дифференциации заведомо определенного уровня достаточности² доказательств) по разным категориям дел пределов действия межотраслевой преюдиции, таким образом, не только не обоснованно, но и практически бесполезно.

3. По моему мнению, объяснение действующей модели межотраслевой преюдиции лежит в области специфики предмета судебной деятельности.

Кажется, что в рамках разных видов судопроизводств факты устанавливаются для одного и того же – для рассмотрения и разрешения дела. Между тем вследствие различия характера самих дел вернее сказать, что факты устанавливаются для различных целей. В рамках уголовного процесса лицо изобличается в совершении преступления, цель фактоустановления – разрешение вопроса о вине и наказании. В рамках гражданского процесса по общему правилу выясняется принадлежность лицу требования, принудительной реализации которого он добивается через суд, цель фактоустановления – разрешение спора о праве (например, разрешение вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением).

Особенности предмета судебной деятельности диктуют необходимость создания отдельных процессуальных форм рассмотрения и разрешения соответствующих дел (гражданское и уголовное судопроизводство для соответственно разрешения гражданских и уголовных дел). Вследствие этого каждое дело должно найти свое окончательное решение в рамках присущей ему процессуальной формы³, и виды судопроизводств не должны использоваться для разрешения не подходящих для них дел или для пересмотра решений судов, вынесенных в рамках другой процессуальной формы. Так, решение вопроса о вине и наказании окончательно дается в рамках уголовного процесса, и в рамках гражданского процесса это решение не должно подрываться. Не может быть никакого обхода вступившего в законную силу судебного акта. Лишение его силы в предусмотренных законом случаях должно осуществляться в тех формах и в том порядке, которые предусмотрены видом судопроизводства, в рамках которого этот судебный акт принят.

Для того чтобы обеспечить неизменность основополагающих выводов суда по конкретному делу (конкретному предмету судебной деятельности), законодатель

¹ См. об этом подробнее: Ильин А.В. Межотраслевая преюдиция в уголовном процессе // Закон. 2023. № 8. С. 98–99.

² См. об этом: Смольников Д.И. Мифы о стандартах доказывания // Закон. 2015. № 12. С. 199; Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 8. С. 135.

³ См. об этом, напр.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. С. 222–223.

и вводит межотраслевую преюдицию, а именно запрещает в другом виде судопроизводства заново устанавливать (переустанавливать, переоценивать) обстоятельства, обеспечивающие окончательное правовое суждение суда по делу. Нельзя в гражданском процессе при рассмотрении гражданского дела отрицать наличие преступного деяния или причастность конкретного лица к его совершению, если это установлено в приговоре суда, вступившем в законную силу. Подобное отрицание вызывало бы к жизни вопрос, а было ли вообще преступление или совершило ли преступление конкретное лицо, что равнозначно отрицанию значения приговора суда вообще. Нельзя в уголовном процессе отрицать, что лицо является собственником имущества, если наличие у лица права собственности на вещь установлено во вступившем в законную силу судебном акте по гражданскому делу. Такое отрицание уничтожило бы значение этого решения суда.

Однако такой запрет касается не только и не столько самих установленных судами фактов, сколько правовых выводов судов, к которым они пришли на основе этих фактов, так как только это обеспечит неизменность и действенность судебных актов. Если бы речь шла только о запрете переустанавливать факты, то в таком случае одни и те же факты в рамках разных видов судопроизводства могли бы получать разную правовую оценку, а это открыло бы возможность для иных правовых выводов, нежели те, к которым суды пришли в рамках другого вида судопроизводства, применительно к одному и тому же предмету судебной деятельности. Например, одни и те же факты в уголовном судопроизводстве интерпретировались бы как подтверждающие наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления, а в гражданском судопроизводстве эти же факты могли бы расцениваться как не дающие основания для вывода о совершении упомянутым лицом преступления. Возможность для суда делать иные правовые выводы в отношении вопроса, составившего предмет судебной деятельности в рамках другого, «родного» для него вида судопроизводства, – это прямой путь к преодолению судебных актов, принятых в рамках другого вида судопроизводства.

Если же мы запрещаем в рамках одного вида судопроизводства не только переустанавливать факты, которые установил суд в рамках другого вида судопроизводства, но и давать им другую правовую оценку, то это означает, что мы предписываем суду подчиниться резолюции судебного акта, принятого в рамках другого, иного вида судопроизводства, относительно вопросов, составляющих предмет судебной деятельности в рамках этого иного вида судопроизводства. Однако это означает, что в данном случае речь идет не о преюдициальности как о предустановленности фактов, а об обязательности судебного акта как о предустановленности выводов (ч. 2 ст. 13 ГПК, ч. 1 ст. 16 АПК, ч. 1 ст. 16 КАС, ч. 1 ст. 392 УПК)¹.

¹ Об особенностях обязательности как свойства законной силы приговора по уголовному делу см.: Курс уголовного процесса / под ред. А.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 955–956 (автор главы – А.В. Головки).

Обязательность судебного акта означает необходимость для всех соотносить свое поведение с этим судебным актом и не предпринимать не разрешенных законом действий для его преодоления. При этом обязательными для всех являются не только правовые выводы, к которым пришел суд в резолютивной части судебного акта, но и все те факты, на которых суд основывает свои выводы (с которыми закон связывает возможность манифестации таких выводов)¹. Поэтому в ч. 4 ст. 61 ГПК, ч. 4 ст. 69 АПК и ч. 3 ст. 64 КАС законодатель говорит именно об *обязательности* для суда конкретных обстоятельств.

4. Теперь становится ясно, почему так мало обстоятельств может быть перенесено как результат обязательности приговора суда в гражданский процесс: уголовно-правовые вопросы не подлежат разрешению в гражданском судопроизводстве, а потому для результатов уголовно-правовой оценки обстоятельств в гражданском процессе просто не находится места. Гражданскому судопроизводству уголовно-правовые вопросы иррелевантны, за исключением: а) вопроса о конкретном преступном деянии, последствия которого как раз и составляют предмет судебной деятельности в рамках гражданского судопроизводства, и б) фигуры лица, ответственного за эти последствия (это может быть как само совершившее вышеназванное действие лицо, так и лицо, которое в силу закона обязано отвечать за поведение лица, совершившее преступное деяние). Названные обстоятельства, если они установлены в приговоре суда, должны быть обязательны для суда в рамках гражданского судопроизводства, так как иначе обязательность приговора будет преодолена, что недопустимо. Точно так же и в рамках уголовного судопроизводства необходимо принимать во внимание все те правовые выводы суда по вопросам, которые ранее могли стать предметом судебного разбирательства в рамках гражданского судопроизводства, если эти выводы влияют на решение вопроса об объективной стороне состава преступления.

Таким образом, нет никакой преюдициальной асимметрии между разными видами судопроизводства. В обоих случаях одинаковым образом используется один и тот же принцип. Для каждого вида судопроизводства обязательны те установленные судебным актом в рамках другого вида судопроизводства обстоятельства, которые обусловили окончательный правовой вывод суда по делу и при этом имеют значение для правовой квалификации вопроса, рассматриваемого в рамках другого вида судопроизводства. Суд, рассматривая гражданское или уголовное дело, обязан подчиниться действию вступившего в законную силу судебного акта, принятому в рамках другого вида судопроизводства, и для этого он должен принять без проверки все те обстоятельства, которые, с одной стороны, обусловили окончательный вывод, содержащийся в решении суда по делу, а с другой стороны, определяют правовую квалификацию судом обстоятельств по рас-

¹ О соотношении обязательности и преюдициальности в гражданском судопроизводстве см.: Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности – свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. № 3. С. 75–86.

сматриваемому им делу. В конце концов суд обязан взять из судебного акта, принятого в рамках другого вида судопроизводства, все, что он не может не взять, и не вина гражданского процесса в том, что из приговора для нужд рассмотрения и разрешения гражданского дела можно взять так мало.

Итак, в основе межотраслевой преюдиции лежит обязательность как свойство законной силы судебных актов. Вследствие этого никто не вправе в других судебных разбирательствах, в том числе в рамках другого вида судопроизводства, отрицать результаты предыдущих судебных разбирательств. Когда мы говорим о межотраслевой преюдиции в гражданском процессе, объем обязательности приговора определяется предметом судебной деятельности по уголовному делу. Соответственно, никто не вправе в гражданском судопроизводстве требовать пересмотра содержащегося в приговоре вывода суда о событии преступления или о наличии в действиях лица признаков состава преступления посредством нового судебного установления обстоятельств, на основе которых суд постановил приговор.

5. Несмотря на то что в гражданском процессе не рассматриваются вопросы, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, решение вопросов, связанных с наличием гражданско-правовых последствий совершенного преступления, требует установления обстоятельств, с которыми закон связывает возможность наступления таких последствий. Однако в этом случае речь идет как раз об обстоятельствах, как правило, уже получивших уголовно-правовую оценку в приговоре суда.

Конечно, можно сказать, что удовлетворение требования о возмещении причиненного вреда, предполагающее установление противоправности деяния, наличия вреда, причинной связи между деянием и наступившим вредом, вину причинителя вреда, не имеет никакого отношения к уголовно-правовой оценке, данной судом деянию лица, обвиненному в совершении преступления, так как гражданско-правовая и уголовно-правовая квалификация одних и тех же обстоятельств осуществляется по-разному. Например, вина в гражданском праве – это не то же самое, что вина в уголовном праве. Иными словами, если мы говорим о фактах с правовой оценкой, то разная правовая оценка одних и тех же фактов дает нам разные обстоятельства (гражданско-правовая и уголовно-правовая оценка вреда дает нам с правовой точки зрения два обстоятельства причинения вреда). Но это означает, что никакой межотраслевой преюдиции нет и не может быть, так как в рамках озвученного подхода никогда в рамках одного судопроизводства нельзя будет преодолеть судебный акт, принятый в рамках другого вида судопроизводства, поскольку в этом случае разная правовая оценка фактам дается в соответствии с уникальным для каждого вида судопроизводства предметом судебной деятельности, а значит, никакой переоценки установленных фактов не осуществляется.

Однако такой вывод был бы поспешным. Конечно, в рамках гражданского процесса фактам не дается иная уголовно-правовая квалификация, нежели та, что

приведена в приговоре суда. Однако в рамках гражданского процесса можно так интерпретировать факты, что это будет равнозначно отрицанию приговора. Это происходит тогда, когда в гражданском процессе подвергаются сомнению факты, служащие основанием для привлечения к уголовной ответственности, а именно ставятся под сомнения установленные в приговоре суда следующие факты: было ли само действие, которое квалифицировано в приговоре как запрещенное уголовным законом, и совершено ли оно данным лицом. Если мы отрицаем существование этих фактов в гражданском процессе после того, как они были установлены в приговоре суда, мы неизбежно отрицаем и уголовно-правовую оценку деяния, содержащуюся в приговоре, поскольку приговор суда не мог бы быть таким, какой он есть, если бы не существовали и не были доказаны названные факты. Однако обязательность как свойство законной силы приговора суда это запрещает. Если в приговоре установлено, что действие было, мы не вправе под маской гражданско-правовой оценки обстоятельств говорить, что деяния не было. Если в приговоре установлено, что конкретное лицо совершило преступное деяние, мы не вправе в гражданском процессе считать, что это лицо не причастно к совершению противоправного деяния.

Таким образом, отрицание обязательности приговора суда происходит не только тогда, когда одним и тем же фактам дается отличная от ранее данной в приговоре уголовно-правовая оценка, но и тогда, когда отрицаются сами факты, предопределяющие эту оценку. Отрицание фактов, определяющих основание уголовной ответственности – наличие деяния и совершение его конкретным лицом, равнозначно отрицанию результатов разрешения уголовного дела судом. Собственно, именно поэтому процессуальные кодексы признают выводы суда, сделанные им в приговоре, по вопросам, имели ли место действия и совершены ли они данным лицом, обязательными для суда, рассматривающим гражданские дела.

6. Однако как быть с тем, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК)? Почему мы взяли только два факта, а не все факты, которые отражают признаки конкретного состава преступления?¹

Дело в том, что не все признаки состава преступления имеют отношение к гражданскому делу, в котором рассматривается вопрос о гражданско-правовых последствиях совершенного преступления. Некоторые из них для гражданско-правовых целей излишни. Так, все признаки, относящиеся к субъективной стороне состава преступления, не могут быть использованы для целей установле-

¹ Как это предлагает, например, А.М. Безруков, считающий, что «освободиться от доказывания при рассмотрении гражданского дела должны любые другие обстоятельства, не имеющие непосредственного отношения к объективной стороне совершенного деяния, но обязательно устанавливаемые судом <в рамках уголовного дела> в силу прямого указания закона» (Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007 (СПС «КонсультантПлюс»)).

ния основания для удовлетворения гражданского иска, поскольку названные признаки гражданским законодательством устанавливаются иначе. Здесь снова проявляется себя разница в предмете судебной деятельности в гражданском и уголовном судопроизводстве. Если рассматривается вопрос о гражданско-правовой квалификации обстоятельств для целей разрешения спора о праве, то фактам, установленным приговором суда, можно давать гражданско-правовую квалификацию, не боясь, что она разойдется с уголовно-правовой квалификацией деяния (в совершении преступления лицо не виновно в уголовно-правовом смысле, в причинении вреда здоровью лицо виновно в гражданско-правовом смысле), так как это не ведет к преодолению законной силы приговора суда, ведь все подобные признаки (например, вина) – это не признаки состава преступления (вина в гражданско-правовом смысле и вина в уголовно-правовом смысле – это два разные правовые явления). Значит, в этом случае между судебными актами нет противоречия и конфронтации. Отсутствие уголовно-правовой противоправности деяния не означает отсутствия гражданско-правовой противоправности, отсутствие вины в уголовно-правовом смысле не означает отсутствия вины в гражданско-правовом смысле и т.д.

Почему же установленный в приговоре суда размер ущерба не обязателен для суда, рассматривающего иск о возмещении вреда, причиненный преступлением, хотя это обстоятельство может служить квалифицирующим признаком состава преступления? Оценка ущерба (как значительного, крупного, в особо крупном размере) действительно может быть важна для уголовно-правовой квалификации. Однако вред, возмещение которого осуществляется на основании гражданского законодательства, и вред, который является квалифицирующим признаком состава преступления, – это два разных правовых явления, два разных обстоятельства.

Во-первых, размер вреда в гражданском деле определяется специальным образом и точно. На размер возмещения вреда влияют такие факторы, как наличие вины потерпевшего, содействовавшей возникновению или увеличению вреда (п. 2 ст. 1083 ГК), имущественное положение причинителя вреда (п. 3 ст. 1083 ГК). Помимо компенсации вреда, причиненного непосредственно преступлением, могут быть заявлены и другие требования, имеющие цель восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего (например, требования об уплате процентов по п. 1 ст. 395 ГК). В то же время размер ущерба в уголовном деле может определяться с точностью до минимальной границы, необходимой для уголовно-правовой квалификации (например, не меньше минимальной границы объема, который может быть оценен как крупный ущерб), так как для уголовно-правовых целей этого достаточно. Таким образом, состав и размер ущерба, причиненного преступлением, в гражданском и в уголовном процессах не совпадают.

Во-вторых, определение размера вреда в уголовном процессе имеет совершенно другую цель – не восстановление нарушенных прав потерпевших от преступле-

ния, а правильную уголовно-правовую квалификацию содеянного. Во всех случаях, когда для определения ущерба требуется проведение дополнительных расчетов, если это не требуется для целей квалификации содеянного и определения объема обвинения (абз. 2 п. 27 постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»), суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК). Это подтверждается и тем, что при вынесении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела в случаях установления отсутствия события преступления или непричастности лица к совершению преступления суд вправе принять решение по существу гражданского иска (отказать в его удовлетворении), тогда как в остальных случаях гражданский иск оставляется без рассмотрения (ч. 2 ст. 306 УПК). Поскольку в данном случае установление размера ущерба бесполезно для целей уголовно-правовой квалификации, оно и не производится даже тогда, когда вопрос о возможности удовлетворения гражданского иска, причиненного преступлением, остается открытым.

7. Если мы говорим об объективных пределах действия межотраслевой преюдиции в гражданском процессе (а на самом деле об объективных пределах действия обязательности приговора суда), то речь идет только об «определенных действиях, ставших предметом рассмотрения в рамках уголовного дела». Но что из себя представляют эти действия?

Поскольку в гражданском процессе не могут быть опровергнуты основополагающие для окончательного вывода суда, сделанного в приговоре, обстоятельства, в данном случае под действиями следует понимать деяние, которое может выражаться в совершении действий или в бездействии, так как уголовно-правовая противоправность законом может связываться и с бездействием¹. По той же самой причине содержание упомянутого в ч. 4 ст. 61 ГПК, ч. 4 ст. 69 АПК и ч. 3 ст. 64 КАС действия должно зависеть от того, о каком составе преступления – материальном или формальном² – идет речь в приговоре суда, пределы обязательности которого рассматриваются в гражданском процессе.

Если в приговоре установлено совершение лицом деяния, составляющего объективную сторону формального состава преступления, то в таком случае обязательность приговора должна быть ограничена собственно этим деянием, так как переносить больше нечего.

Если же в приговоре установлено совершение лицом деяния, составляющего объективную сторону материального состава преступления, то в гражданском

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 77 (автор главы – В.С. Прохоров).

² О формальных и материальных составах преступления см.: Там же. С. 77 (автор главы – Е.В. Суслина).